

УДК 393(=512.36)

DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-253-257

**КОЛЧАН МОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ № 1 ЗАХА-КУНДЭЙ
ЗАЙГРАЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

© **Мясников Вадим Юрьевич**

кандидат исторических наук,

Администрация Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия

Россия, 670000, г. Улан-Удэ

E-mail: myasnikov79@mail.ru

© **Ярославцева Лариса Геннадьевна**

хранитель музейных предметов «Археология»,

Национальный музей Республики Бурятия

Россия, 670000, г. Улан-Удэ

E-mail: lgyar@mail.ru

Статья посвящена введению в научный оборот берестяного колчана из захоронения монгольского времени из местности Заха-Кундэй (ныне Заиграевский район Республики Бурятия). Обнаружение и первичное изучение захоронения было сделано сотрудником Антирелигиозного музея БМАССР Георгием Павловичем Сергеевым во время Хоринской археологической экспедиции в 1935 г. Берестяной колчан с накладками, фрагментами древков стрел представляют значительный интерес для сибирского оружиеведения и археологии Средневековья в целом.

Даны научное описание материалов и их предварительная хронологическая и этнокультурная привязка к монгольской археологической культуре XII–XIV вв.

Ключевые слова: Бурятия; Заиграевский район; Забайкалье; Средневековье; монгольские захоронения.

QUIVER OF THE REPUBLIC OF BURYATIA
OF MONGOLIAN TIME FROM BURIAL NO. 1 OF ZAHA-KUNDAY
OF ZAGRAEVSKY DISTRICT

Vadim Yu. Myasnikov

Cand. Sci. (History),

Administration of the Head of the Republic of Buryatia

and the Government of the Republic of Buryatia

Russia, Ulan-Ude

E-mail: myasnikov79@mail.ru

Larisa G. Yaroslavtseva

Arkhivator,

National Museum of the Republic of Buryatia

Russia, Ulan-Ude

E-mail: lgyar@mail.ru

The article deals with the introduction to the scientific community of the birch quiver from the tombs of the Mongolian era at the location of Zakha-Kundei (currently the Zaigraevsky

district of the Republic of Buryatia). The artefacts were first discovered and examined by the science assistant of the Antireligious museum of the Buryat Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic Georgy Pavlovich Sergeev during the Khorinsky archaeological expedition conducted in 1935.

Preserved quiver made of birch bark with plaques, fragments of arrows is of a great value for archaeologists on the Middle Ages and specialists interested in Siberian weapon.

The authors of the article made a scientific attribution of the items and distinguished their belonging to the Mongolian archaeological culture of the 12th-14th centuries.

Keywords: Buryatia, Zaigraevsky district, Zabaikal region, Middle Ages, Mongolian burials (tombs).

В ходе Хоринской археологической экспедиции 1935 г., организованной и проведенной под руководством сотрудника Антирелигиозного музея БМАССР Георгия Павловича Сергеева, в которой принимали участие аспирант ГАИМК им. Н. Я. Марра Эрдэмто Ринчинович Рыгдылон, сотрудник музея Генин-Дарма Нацов, фотограф тов. Красавцев из Центрального музея БМАССР и несколько рабочих, фамилии которых неизвестны, наряду с другими были обследованы курганы, которые можно датировать XIII–XIV вв. (монгольское время) и определить как монгольские.

В числе других археологических находок, обнаруженных в указанных курганах, самой яркой, на наш взгляд, является фрагментированный берестяной колчан.

Колчан был найден в кургане № 1 в местности Заха-Кундэй Заиграевского района Республики Бурятия. Заха-Кундэй (Хундуй-Тайс) находится в 3 км к юго-западу от Ацагатского аршана и представляет собой цепь гор, примыкающих к высокому горному кряжу, расположенному с юга Хара-Ацагатской долины. Раскопки проводились на южном склоне г. Заха-Кундэй (Хундуй-Тайс), где и расположен ряд курганов.

Погребенный в кургане № 1 находился в долбленной из толстого ствола колоде, половины которой крепились четырехгранными шкантами в вытянутом положении, ориентирован головой на северо-восток, был обернут в редкую китайскую шелковую ткань. Курган представлял собой сползшую по склону насыпь размером 4,80x4,50, высота 0,5 м. Могильное пятно находилось на глубине 0,8 м от высшей точки насыпи в северной части, ориентировано по линии СЗ-ЮВ длиной 1,8 м. Колода находилась в специально подготовленном углублении, выбитом в скале, размером 2,3x0,85x0,75 м.

Инвентарь захоронения был представлен следующими находками: фрагментированным копьем с железным наконечником, древко которого было обвито серебряной ленточкой; сильно коррозированным железным ножом, костяными накладками от лука и берестяным колчаном, древками стрел без наконечников.

Берестяная часть колчана ныне состоит из двух частей (МИБ НВФ — 2760). Концы его имели украшения из тонких накладных серебряных ленточек, а по соединению бересты на одной стороне — сплошная накладка из дерева полукруглой формы, на которую были пришиты четырехугольные пластинки (13 шт.), вырезанные из «дерева», покрытые листовым серебром (МИБ НВФ-2673) (по

предположению Г. П. Сергеева, основа была изготовлена из дерева, затем обтянута серебряной фольгой).

Берестяная часть колчана изготовлена из двух слоев. Толщина бересты в разных местах от 0,1 до 0,2 см. В настоящий момент колчан разукomплектован. Длина одной половины 34,0 см, ширина с одного края 11,8 см, обхват 28,5 см. С другой стороны, ширина порядка 10,0 см, обхват — 26,2 см. На бересте имеются следы от деревянного каркаса, в виде отпечатков, причем указанные отпечатки от планок каркаса имеются с двух сторон колчана, что подразумевает наличие как минимум двух планок каркаса, укрепляющих колчан с двух сторон. В берестяной части имеются отверстия парные и одинарные для крепления составных частей колчана диаметром 0,2–0,3 см.

Длина второго берестяного фрагмента — 38,3 см, ширина у одной стороны 11,0 см, обхват 24,0 см; ширина у второй стороны — 11,0 см, обхват 26,0 см. Как и на первой половине, имеются парные и одинарные отверстия и отпечатки от планок каркаса, шириной порядка 2,3 см.

В настоящий момент сохранившаяся часть каркаса представлена двумя обломками. Длина одного из них 8,4 см, ширина 1,8 см, толщина около 0,6 см; форма в сечении — полуовальная вытянутая. Второй фрагмент каркаса в длину 19,1 см, в ширину с одной стороны 2,2 см. Фрагмент имеет сложную конфигурацию в разрезе: с широкой стороны — полуовальная в сечении, ближе к середине овальная, а на узком конце — в виде равнобедренной трапеции с одной полукруглой стороной. Видимо, планка деформировалась с течением времени. В планке имеются два отверстия для крепления к берестяной части колчана диаметром 0,2–0,25 см. Оба фрагмента были склеены из обломков, вероятно Г. П. Сергеевым¹.

Берестяные колчаны известны на территории Сибири и Центральной Азии со времен тюркских каганатов. Их находки также хорошо известны и в монгольских средневековых захоронениях. Однако колчаны с деревянным каркасом встречаются довольно редко. Авторам известно несколько подобных колчанов, в том числе по публикации монгольского исследователя Уланбаяра Эрдэнбата. Берестяной колчан с каркасом, происходящий из Баянхонгорского аймака Монголии, по радиоуглеродному методу датируется концом XI — серединой XII в. — С14 1046±38 лет (905–1022/894–1149) [10, Abb. 295,296, s. 321; Abb. 318, s. 344], однако, в отличие от колчана из Заха-Кундэя, колчан из Монголии имеет так называемый карман — расширение горловины. Описание похожего по конструкции колчана было опубликовано в статье А. М. Савина и А. И. Семенова, где был графически реконструирован колчан, найденный в Монгун-Тайге (Тува) [7, рис. 1, с. 93].

В то же время все известные авторам берестяные колчаны, происходящие с территории Забайкалья и Предбайкалья, и с карманом, и без кармана, не имеют каркаса из деревянных планок. В связи с чем можно предположить, что колчан из кургана № 1 отличается от указанных находок колчанов и был близок по кон-

¹ Сергеев Г. П. Дневник Хоринской археологической экспедиции 1935 года // Национальный музей Республики Бурятия. НВФ 2969.

струкции к колчанам из Монголии (Баянхонгорский аймак) и Тувы (Монгун-Тайга). По нашему предположению, колчан был поврежден перед захоронением, у него был отломан «карман» и наконечники стрел, которые, судя по всему, помещались в колчане наконечниками вверх, что объясняет отсутствие наконечников стрел в захоронении.

Накладки на колчан (МИБ НВФ-2673) изготовлены из металлической фольги серого цвета, по предположению Г. П. Сергеева, из серебра. Внутри заполнены, по нашему мнению, массой из клея и, вероятно, костяного наполнителя. В настоящий момент общее количество целых и обломанных накладок составляет 14 шт., они имеют вид четырехугольников со сторонами 1,8 на 3,0 см, толщиной 0,4–0,45 до 0,6 см. Целые накладки имеют по два отверстия диаметром 0,15–0,2 см, у двух из них имеется выпуклость подпрямоугольной формы в середине.

Необходимо отметить, что, судя по описанию, аналогичные накладки были найдены в захоронениях монгольского времени в Джидинском и Кяхтинском районах Республики Бурятия — в кургане из местности Подчерная, в 7 км к северо-востоку от с. Усть-Кяхта Кяхтинского района, на правом берегу р. Селенги. Они находились около плеч, локтей, выше пояса и ступней ног погребенного. «Деревянные» пластинки с тонкой металлической накладкой были изготовлены из «серебристого желтоватого сплава, прокатанного в тонкий лист» [5, с. 72]. Десять «деревянных» пластинок с тонкой металлической накладкой, изготовленной из серебристо-желтого металла, очень тонкого, напоминающего фольгу, без орнамента, были найдены из местности Дэрестуйский Култук в 8 км к юго-западу от с. Дырестуй Джидинского района, на левом берегу р. Джида. Накладки лежали в области грудной клетки и пояса [5, с. 76].

Мы считаем предварительно, что накладки колчана из кургана № 1 из местности Заха-кундэй, как и накладки из других погребений, упоминаемых выше, выполнены не из дерева, обтянутого фольгой, а по иной технологической схеме. Некоторые поясные накладки из монгольских погребений золотоордынского времени из Воронежской области изготовлены из серебряной фольги, которая заполнена клеевой основой с костными опилками [6, с. 224, рис. 2, 1, 4; с. 225]. Дальнейшие исследования методами естественных наук помогут прояснить ситуацию с заполнением серебряных накладок колчана из Заха-Кундэя.

Обломки древков стрел — 16 шт. (МИБ НВФ-2709). Сколько стрел было в колчане при находке в отчете Г. П. Сергеева, не указано. Фрагменты разной сохранности и разного размера и формы. Длина фрагментов от 15,2 до 1,5 см. Диаметр от 0,6 до 0,8 см. Дерево, из которого сделаны древки, не установлено. Наконечники стрел, оперение или его фрагменты, пятки стрел отсутствуют.

Погребение № 1 — по обряду и по виду захоронения, а именно в каменном небольшом кургане, в деревянной колоде; ориентацией головой на северо-восток; наличием в инвентаре «деревянных», обтянутых «серебряной» фольгой накладок, копья с древком, обернутым серебряной ленточкой, берестяного колчана, аналогичного по конструкции колчану из захоронения в Туве, Монголии — можно датировать монгольским временем (XII–XIV вв.) и отнести его к монгольской археологической культуре.

Особенностями данного захоронения является то, что колчан, стрелы (отсутствуют наконечники) и лук (от лука две сломанных накладки), судя по всему, были повреждены до захоронения.

Литература

1. Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV — первая половина XVIII вв.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 776 с.
2. Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II. Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. 232 с.
3. Именохоев Н. В. О научных исследованиях Э. Р. Рыгдылона // Известия лаборатории древних технологий. 2016. № 4(21). С. 135–146.
4. Именохоев Н. В. Погребальные памятники XVII–XVIII вв. долины р. Уды (по материалам Хоринской экспедиции 1935 года) // Региональные музеи: настоящее и будущее. Улан-Удэ, 2003. С. 152–157.
5. Именохоев Н. В., Коновалов П. Б. К изучению погребальных памятников монголов в Забайкалье // Древнее Забайкалье и его культурные связи. Новосибирск: Наука, 1995. С. 69–86.
6. Кравец В. В. Поясные наборы золотоордынских кочевников Среднего Подонья // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж, 2004. С. 222–229.
7. Савин А. М., Семенов А. И. Колчан древнетюркского времени из Монгун-Тайги (MT — 1958 — X — 2) // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1990. С. 81–96.
8. Селихов Е. А. Историография исследований средневековых погребальных комплексов Забайкалья: дис. ... канд. ист. наук 07.00.09 — историография, источниковедение и методы исторического исследования / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2005. 190 с.
9. Ярославцева Л. Г. Источниковая база археологической экспозиции. Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова: сб. ст. Улан-Удэ: Респ. тип., 1999. Вып. 2. С. 16–20.
10. Ulambayar Erdenebat. Altmongolisches Grabbrauchtum — Archäologisch-historische Untersuchungen zu den mongolischen Grabfunden des 11. bis 17. Jahrhunderts in der Mongolei. Anhang: Katalog der Grabfunde. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Rheinischen Friedrich — Wilhelms — Universität. Bonn, 2009. 357 с.